

341
Н-351

на правах рукописи

Азашикова Зарема Зориевна

ГЕНЕЗИС ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В АДЫГЕЕ НА ПРИНЦИПАХ ГУМАНИЗМА,
ДЕМОКРАТИИ И ЗАЩИТЫ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
(1917-1930 гг.)

13.00.01 — общая педагогика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Зарема

Майкоп — 2000

Работа выполнена в Адыгейском государственном университете

Научный руководитель:

доктор педагогических наук, профессор, засл. учитель школы РФ, засл. деятель науки Республики Адыгея, академик Адыгейской Международной Академии наук и Академии педагогических и социальных наук Бузаров К.И.

опр

Официальные оппоненты:

02.02026

доктор педагогических наук, профессор Арабов И.А.;

кандидат педагогических наук, доцент, академик Академии педагогических и социальных наук Дегтерев Е.А.

Ведущая организация:

Армавирский государственный педагогический институт.

Защита диссертации состоится "20" декабря 2000 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.064.89.01 в Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автор:

20" ноября 2000 года.

Ученый секретарь диссертационного совета доктор наук

Бузаров К.И.
Бузаров К.И.

371
А-357

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Каждый исторический этап развития государства и общества характеризуется достигнутым к данному периоду уровнем социально-экономических реалий и духовно-нравственных ценностей. Основываясь на научно-аналитическом осмыслении и осознании каждого из этапных уровней становления социума государство определяет достижения и недостатки, а также целевую программу перспективного развития страны в целом и по отраслям, направлениям, в том числе и в образовательной отрасли, которая, кстати, считается отраслью приоритетной.

Содержание целевых программ отражается, как правило, в соответствующих государственно-юридических документах – в положениях, уставах, законах, доктринах. Они и составляют одну из важнейших источниковедческих баз научных исследований по различным направлениям. Наука, в том числе и историко-педагогическая, опирается на эти документы в целях определения актуальности исследований.

За последние годы перестройки Российского государства в образовательной отрасли принято, в частности, два основополагающих документа – «Закон Российской Федерации об образовании» (1992 г.) и «Национальная доктрина образования Российской Федерации» (2000 г.), которыми современная педагогическая наука и практика руководствуются. В них определены государственная политика в области образования в полиэтническом российском обществе, важнейшие принципы этой политики, обозначены проблемы дальнейшего совершенствования образования в стране на перспективу. Кстати сказать, второй документ предусматривает коренные преобразования в образовательной отрасли в перспективе на 25 лет, он носит судьбоносный характер, учитывает исторический и мировой опыт.

Кардинальной проблемой совершенствования системы российского образования сегодня является его переход на новое содержание, отвечающее современным социально-экономическим потребностям, а также перспективам развития страны. Однако, как свидетельствуют сегодняшние реалии, разработка исследуемой проблемы протекает достаточно сложно и неоднозначно. Чувствуется дефицит как новых идей, принципов, концепций, теорий, так и знаний тех, уже апробированных отечественным и мировым педагогическим опытом положений, которые можно было бы заложить в качестве краеугольных камней стратегии развития современного российского образования и науки.

Истоки многих современных проблем нередко лежат в прошлом. Поэтому чрезвычайно актуально изучение опыта развития российского общества в 20-30-е годы XX столетия, когда в стране происходил процесс глубокого изменения всех сторон жизни общества. Естественно, важное значение от-

водилось в этих изменениях и решению проблем народного образования, ибо пришедшее тогда к власти руководство страны понимало важность развития народного просвещения как для обеспечения динамичного развития страны, так и для решения политических задач.

Социально-политические изменения, происшедшие в России после Октября 1917 года, при неоднозначности современных их оценок, привели к реформированию всех сторон общественной жизни, причем, первый его этап характеризуется гуманистической и демократической направленностью реформ. Система народного образования и ее учебно-воспитательные учреждения также перестраивались на гуманно-демократических основах как единые светские, бесплатные учреждения, что предполагало решительное обновление всех звеньев системы образования, всех сторон школьной жизни. Сегодня в историко-педагогической науке происходит переоценка ценностей прошлого. Это нормальное, естественное состояние науки. Современные проблемы образования в России невозможно решать без учета ее полиэтнического состава, структуры, культуры и традиций населения.

Реформа образования в контексте упомянутых выше документов предполагает учет национально-региональных особенностей социально-экономического и этнокультурного развития народа, его образовательных традиций. Она предусматривает оригинальные подходы к решению историко-педагогических проблем – строительство образовательной политики и системы на принципах гуманизма и демократизма, приоритета общечеловеческих ценностей, сохранения и охраны жизни и здоровья человека, свободного развития личности, защиты системой образования этнокультур и региональных культурных традиций, поиска эффективных путей управления образовательными учреждениями и в целом их системой, что особенно важно в условиях децентрализации и регионализации управления образовательными системами, выработки региональных образовательных концепций, стандартов, в целом образовательной политики.

Поэтому изучение генезиса образования, становления и развития его системы, объективная оценка принципов строительства образовательной политики и системы Адыгеи не только в ретроспективе, но и с учетом современных социально-педагогических и образовательных задач приобретают особую актуальность. Оно позволяет глубже и всестороннее рассмотреть сложные проблемы образования, их истоки, учесть исторический опыт обучения и воспитания, выявить историко-культурный потенциал региональной системы образования как в прошлом, так и в настоящем опыте. Без всего этого невозможно будет научно-состоятельное конструирование региональной и национальной образовательной системы с достаточной полнотой и объективностью. Это первое.

Вторая аргументация актуальности темы исследования связано с тем, насколько достаточно, качественно и всеаспектно она изучена и освещена в

научно-педагогической литературе, каков уровень научности и объективности оценочных характеристик историко-педагогических явлений, фактов, процессов, связанных с данной конкретной темой.

Изучение и анализ существующих исследований и публикаций в контексте вышеизложенных параметров дают основание утверждать, что имеются по отдельным аспектам темы диссертационные и монографического характера исследования и публикации известных авторов прошлого и современности (С.М. Броневский, Ф.Ф. Торнау, Л.Я. Люлье, М.В. Покровский, У.Д. Алиев, Б.М. Городецкий, С.Х. Сиюхов, Ш.У. Хакурате, Ч.Т. Пшунелов, Ш.И. Кубов, А.О. Хоретлев, Ю.К. Намитоков, К.И. Бузаров, И.А. Шоров, Д.М. Нагучев и др.). Публикации названных авторов вносят, несомненно, определенный вклад в освещение исторического прошлого адыгов, раскрывают отдельные аспекты в историческом, этнографическом, этнокультурном, этнопедагогическом планах. Значительная их часть носит популярно-публицистический характер, но и они нами оцениваются позитивно, ибо в них сообщается немало интересных информаций, фактов.

Однако приходится констатировать, что проблема исторического прошлого адыгов, в частности, проблема становления и развития образовательной системы в Адыгее исследована пока что не в полной мере, отдельные из имеющихся исследований носят весьма локальный характер. Исследований, характеризующихся целостностью, системностью, глубиной научности и объективности оценок педагогических явлений, процессов, принципов, к сожалению, мало.

Можно отметить незначительное число работ. Это прежде всего фундаментальные труды, академика И.А. Шорова. Его научные интересы соприкасаются в основном с этнопедагогикой. В этой области И.А. Шоров провел и проводит большую исследовательскую работу, издает немало фундаментальных трудов, они имеют к нашей теме определенное отношение, но не прямое.

Довольно близко к нашей работе исследование доцента К. М. Химишева "История развития народного образования и педагогической мысли в Адыгее (1864-1931 гг.)". Безусловно, данное исследование явилось началом изучения обозначенной нами историко-педагогической проблемы, оно вносит определенный вклад в региональную науку, решает ряд исследовательских задач, вводя тем самым в научный оборот ранее неизвестные сведения и факты. Положительно оценивая в целом данное исследование, отметим, что автор не мог охватить все научные аспекты проблемы, да и не ставил он перед собой такой задачи. В своем исследовании мы пытаемся расширить и скорректировать некоторые материалы названной выше диссертации, глубже и убедительнее раскрыть гуманно-демократические, этнорегиональные, этнокультурнотрадиционные принципы строительства образовательной системы в Адыгее в указанные временные параметры.

И, наконец, обратимся еще к одному факту – это ограниченность публикаций по теме (они представлены в нашей библиографии). Кроме нескольких

журнальных и газетных статей популярно-публицистического характера, нет по данной проблеме фундаментальных публикаций, монографий в историко-педагогическом плане. Справедливости ради отметим, что только в этом, 2000 году вышла в свет работа кандидата исторических наук Н. Н. Денисовой под названием «Проблемы демократизации общеобразовательной школы Адыгее (исторический опыт и современные тенденции)». Исследование весьма содержательное, интересное, но оно выполнено в русле отечественной истории. Тем не менее данная монография в определенной степени стала для нас теоретико-методологической базой нашего исследования.

Итак, обозначенные выше параметры утвердили нас в правильности выбора темы исследования, в ее современности и актуальности.

Становление и развитие национальной школы в Адыгее в 20-30-е годы XX столетия происходило на основе концепции единой трудовой школы, в соответствии с которой определялось научное содержание образования, придавалась демократическая направленность воспитанию. Педагогический процесс связывается с жизнью, преодолевалось отчуждение учащихся и учителей.

Анализ положительного исторического опыта развития образования в Адыгее может внести определенный вклад в разработку проблем образования современной национальной школы.

Что входит в понятие «национальная школа», каковы ее отличительные признаки?

Самый фундаментальный признак понятия – обучение детей на родном языке. Без языка, как мы знаем, нет нации. Именно в нем отражена душа народа, его самобытность, многовековой опыт, мудрость. Особенность национальной школы в том, что она передает молодому поколению бесценное богатство, накопленное поколениями, - нравственные устои, традиции, духовные ценности, историческую память своего народа. Все это воспитывает прочный иммунитет против духовного обнищания, национальной нивелированности, обуславливает историческое развитие нации.

Вызывает тревогу то, что появились поколения, незнающие своего родного языка и своей национальной культуры. Возрождение лучших народных традиций и обычаев, сохраняющих в концентрированном виде национальную демократическую культуру, является актуальной задачей общества. Поэтому должны быть задействованы национальная культура, литература, фольклор, искусство, нравы, обычаи и традиции, то есть все то, что принято называть этнокультурой и национальным характером. Особую роль в этом процессе призвана сыграть национальная школа, воспитывающая своих учеников через освоение духовных богатств народной культуры, традиций и уклада своего региона.

Таким образом, в сложившихся условиях возникает необходимость переосмысления всего воспитательно-образовательного процесса с учетом

историко-педагогического опыта и педагогических идей, взглядов, мыслей горских просветителей – педагогов прошлого.

Объект исследования – система образования в Адыгее в ее историко-педагогическом контексте в первые периоды советизации (1917-1930 гг.).

Предметом исследования является процесс зарождения и развития системы образования в Адыгее на принципах гуманизма, демократии и защиты этнокультурных традиций.

Цель исследования – ретроспективное научно-аналитическое осмысление состояния просвещения в дореволюционной Адыгее как реальной базы образовательной перспективы, изучение и анализ процесса строительства системы образования в регионе на гуманно-демократических принципах в первые годы Советской власти (1917 - 1930 гг.).

Задачи исследования:

– проанализировать состояние образования в дореволюционной Адыгее, исследовать образовательную политику государства того периода;

– изучить объективное и реальное состояние уровня реализации гуманно-демократических принципов в сфере строительства образования в полиэтнической дореволюционной России на примере Адыгеи;

– исследовать особенности генезиса образовательной системы в Адыгее на гуманно-демократических принципах и защите этнокультурных традиций;

– изучить объективное состояние реального уровня реализации системообразующих факторов образования в условиях Адыгеи (типология образовательных структур; цели, задачи, содержание образования; подготовка и переподготовка учительских и методических кадров; разработка учебно-методических комплектов; создание управленческих структур; финансирование образования; создание материально-технической базы и необходимых условий и т. д.).

Гипотеза исследования: мы исходим из предположения о том, что:

– систематизация и обобщение историко-педагогического материала в контексте зарождения и развития образовательной системы в Адыгее позволит выявить ценностные ориентиры, гуманно-демократические принципы, этнокультурно-значимые приоритеты, которые могут быть учтены в условиях формирования новых подходов и концепций перспективного совершенствования современной региональной образовательной системы в Республике Адыгея;

– введение в научный оборот ранее малоизвестных или неизвестных историко-педагогических источников и материалов, а также объективный историко-педагогический анализ общеизвестных традиционных установок, обобщений, выводов, источников в контексте современных концепций позволят выявить факты и тенденции становления и развития системы в Адыгее, создадут возможность внесения определенных корректировок в традиционные историко-педагогические взгляды на развитие образования в реги-

оне, сформировавшихся на основе классово-идеологической методологии;

- положительный ретроспективный опыт строительства образовательной системы в Адыгее на гуманно-демократических принципах и этнокультурных традициях может быть учтен в процессе реформирования структуры и содержания современного образовательного пространства региона.

Методологическую основу исследования составили современные концепции целостности регионального, федерального и мирового педагогического процесса; принцип историзма в историко-педагогическом познании; философский и гносеологический плюрализм; логико-исторический подход к анализу развития образовательных систем. Автор руководствовался такими методологическими принципами историко-педагогического исследования, как: конкретно-историческое изучение педагогического явления во всем многообразии его связей и зависимостей; гуманно-демократическая направленность развития педагогических идей, практики образования и воспитания, становления и развития образовательной системы; объективность в подборе и оценке исследуемых факторов и явлений.

Методы исследования – изучение и анализ архивных материалов, историко-педагогических документов, связанных с зарождением и развитием образовательных структур и систем; теоретический анализ психолого-педагогической, исторической литературы и публикаций по данной теме; сравнительно-исторический и историко-типологический методы; метод актуализации, нацеленный на выделение и анализ исторических явлений, факторов, принципов, знание которых способно обогатить современную педагогическую теорию и практику, содействовать решению их насущных и актуальных проблем.

Источники исследования:

- постановления ЦК ВКП(б), документы Адыгейского областного комитета партии 1917-1930-х годов;
- рукописные материалы Национального архива, Национального музея Республики Адыгея; фонды Российской Государственной библиотеки по рассматриваемой проблеме;
- труды ученых по развитию общественной мысли в дооктябрьский и советский периоды, а также по народному образованию в Адыгее (включая диссертации, статьи, очерки, монографии по истории педагогики, этнопедагогике);
- труды историков, этнографов, писателей, путешественников дооктябрьского периода по проблемам культуры и образования в Адыгее (в том числе в периодической печати).

Достоверность результатов исследования подтверждается комплексным анализом изучаемых архивных материалов, процессов, явлений, фактов; соответствием выводов и оценочных обобщений историко-ретроспективной реальности и современной методологии историко-педагогического анализа; адекватностью исследовательских подходов, приемов и методов поставлен-

ным задачам; расширением традиционного круга источников по истории зарождения, становления и развития образовательной системы, их критическим анализом; сопоставлением и сравнением полученных данных с исследовательскими результатами ранее проведенных научных разработок.

Исследование выполнялось в течение 1997г. по 2000г. и включало 3 этапа:

Первый этап (1997-1998 гг.) – обоснование актуальности проблемы и конкретной исследовательской темы, анализ уровня ее научной разработанности, выявление и анализ новых и малоизученных источников, определение цели, задач, гипотезы исследования; осмысление его методологии и технологии; подготовка и сдача экзаменов кандидатского минимума по философии и иностранному языку.

Второй этап (1998-1999 гг.) – анализ и пополнение первоначального круга источников, изучение диссертационных и монографических работ по проблеме, критический пересмотр традиционных оценок, теоретических выводов и обобщений, а также образовательной практики в Адыгее в ретроспективном контексте с учетом современных требований жизни и историко-педагогической наукой. Подготовка и публикация материалов исследования.

Третий этап (1999-2000гг.) - систематизация собранного материала, теоретическое обобщение и оформление результатов исследования, подготовка и публикация материалов исследования. Сдача экзамена кандидатского минимума по специальности. Предварительная экспертиза диссертационного исследования на соответствующей кафедре.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем:

- 1) произведено ретроспективное научно-аналитическое осмысление:
 - состояния просвещения в Адыгее до 1917 года в контексте реально-объективной базы (основы) образовательной перспективы в регионе;
 - состояния образовательных учреждений – типология, структура, содержание, политические цели, задачи, этническая состоятельность, кадровый потенциал;
- 2) изучен процесс перестройки образования в Адыгее на гуманно-демократических принципах в первые годы советизации (1920-1930 гг.), раскрыты исторические предпосылки, истоки, тенденции и этапы зарождения, становления и развития образовательной системы в регионе;
- 3) проведен сравнительный анализ содержания образования, учебных планов, программ, учебников различных типов образовательных учреждений на разных этапах их развития, изучен уровень их гуманно-демократической и этнорегиональной направленности;
- 4) на основе ранее не привлекавшихся данных проведен историко-статистический анализ системы образования в Адыгее, раскрывающий эволюцию ее структуры, динамику и географию ее развития на гуманно-демократических принципах, определены границы актуализации этих принципов.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что обобщенные и систематизированные материалы, понятия, идеи, характеризующие становление и развитие системы образования в Адыгее, расширяют и углубляют понимание процессов регионализации, вариативности, гуманизации и демократизации образования, способствуют осмыслению преемственности историко-педагогического опыта в разные исторические периоды развития образования и в различных социокультурных условиях, дают возможность прогнозирования изменений в системе образования на региональном уровне.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в исследовательской и образовательной практике, при разработке программ и учебных пособий по истории образования, при проведении спецкурсов и спецсеминаров по истории педагогики, отечественной истории, истории Адыгеи в средней и высшей школе, а также для оформления краеведческих музеев учебных заведений и Национального Краеведческого музея.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В дореволюционной Адыгее не сложилось стройной системы образования, которая функционировала бы на гуманно-демократических принципах и учитывала бы в полной мере этнорегиональные культурные и экономические запросы, потребности, традиции, что являлось серьезным тормозом в развитии образования, культуры, духовности, грамотности адыгского народа, но созданные в тот период образовательные учреждения различного типа и уровня есть основание рассматривать реально-объективной основой образовательной перспективы в условиях советизации Адыгеи. Образовательная система не возникла в Адыгее на пустом образовательном пространстве. Такое положение защищается в региональной науке впервые.

2. Первые годы советизации Адыгеи (1920-1930 гг.) характеризуются особо повышенным вниманием Советской власти к острым проблемам образовательного процесса в регионе, разработкой и внедрением в практику новых концептуальных подходов, гуманно-демократических принципов строительства советской системы образования, определением и решением его приоритетных задач. Именно принципы демократизации, гуманизации, этнизации, регионализации, краеведения, были положены в основу образовательной политики власти и государства того периода, что дало реальную возможность достичь весьма существенных успехов в решении актуальных задач строительства образовательной системы и культуры в Адыгее.

3. Пересмотр традиционных оценок практики организации системы образования в Адыгее, особенно в первые годы ее советизации (1920-1930 гг.)

4. Реальна и объективна прогрессивная роль общественных деятелей, педагогов-просветителей, руководителей Адыгеи, организаторов образования в строительстве системы образования и культуры на гуманно-демократических и этнокультурных принципах; практически значимы систематизированные в исследовании этнопедагогические ценности и результаты анализа прошлой практики строительства образования для разработки региональной образовательной политики Республики Адыгея сегодня.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись последовательно на всех этапах его проведения. Основное содержание, выводы и результаты диссертации получили отражение в опубликованных работах и автореферате, а также в сообщениях, выступлениях, докладах на научно-практических конференциях, семинарах в г.г. Майкопе, Нальчике, Карачаевске. Диссертация обсуждалась и получила положительный отзыв на заседании кафедры педагогики дошкольного и начального образования Адыгейского государственного университета 14 ноября 2000г. (Протокол №4).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем диссертации – 207 страниц.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, сформулирована цель исследования, выдвинута рабочая гипотеза, раскрывается научная новизна и теоретическая значимость исследования, практическое значение работы и ее апробация.

В первой главе “Ретроспективное научно-аналитическое осмысление состояния просвещения в Адыгее до 1917 г. как реально-объективной базы образовательной перспективы” показано состояние образовательных учреждений в дооктябрьской Адыгее; состояние подготовки учительских кадров и уровень грамотности населения.

История народов Северного Кавказа тесно и неразрывно связана с историей России, оказавшей определенное влияние на исторические судьбы многочисленных племен и наций, населяющих этот обширный и многонациональный край.

Общая система народного образования в Российской империи начала формироваться после реформы народного образования в 1864 году. В ходе нее вся система начального, среднего и высшего образования переводилась под государственный контроль. В ходе реформы было разрешено открывать и содержать учебные заведения как общественным организациям, так и частным лицам. Но они также находились под тщательным контролем со стороны Министерства народного просвещения и государственной администрации.

Проблема организации образования для национальных меньшинств является одной из составных частей решения национального вопроса. Поэтому правительством, особенно со второй половины XIX в., уделялось внимание просвещению «инородцев», населявших страну, разрабатывались пути организации взаимоотношений государственных органов власти и национальных учебных заведений.

Проблема организации взаимоотношений государства и национальных школ отличалась особой сложностью в регионах Северного Кавказа, где проживало большое количество нерусского населения. Правительство страны не могло не учитывать их отличия от русскоязычного населения региона в языке, культуре, религии, традициях при разработке и проведении национально-просветительной политики.

Центральным звеном российской национально-просветительной политики, последовательно и целенаправленно проводившейся правительством во всей стране, был русификаторский курс. В рамках общего русификаторского курса государство считало, что чисто национальная школа – нежелательное явление, сложившееся исторически и создающее политические затруднения для правительства.

На завершающем этапе Кавказской войны российское правительство решило перейти к определенной системе в организации национального (горского) образования, о чем свидетельствует «высочайше утвержденный» 20 октября 1859 г. Устав горских школ, давший основу для дальнейшего развития образования среди коренных жителей Кавказа. Это были окружные школы типа уездных училищ и начальные.

Кого выпускали эти школы? П.И. Симонов пишет, что «окружные школы давали своих учеников в гимназии, реальные школы, военные училища. Из них выростала интеллигенция горских народов, чаще всего националистически настроенная. Что касается национальных школ, то они были поставщиками старшин селений, стражников милиции, переводчиков при окружных начальниках, чиновников окружного и областного управления. Больше всего мы видим их в роли стражников. Некоторые из учеников открывали свои мастерские и выступали в роли мелких хозяев. Бывали и купцы. К крестьянству возвращались редко. Школа готовила в полном смысле этого слова чиновников-обрусителей...»¹.

Ко времени окончания Кавказской войны главной формой просвещения горцев были религиозные мусульманские школы - мектебы и медресе. Но эти школы не устраивали царское правительство не только по содержанию образования, но и по своей идейной направленности. Полная бесконтрольность духовных мусульманских школ беспокоила министерство народного просвещения, озабоченного русификацией населения.

Царское правительство безуспешно ожидало постепенного отмирания мусульманских школ или их самостоятельной реорганизации в русские школы. Не произошло ни того, ни другого. В Адыгее они просуществовали вплоть до Октябрьской революции.

Развитию школ и просвещения в XIX в. в значительной мере способствовала деятельность различных культурно-просветительных, миссионерских, научно-благотворительных обществ и организаций, в которые входили прогрессивно мыслящие знать и адыгская интеллигенция.

Обобщенное представление адыгской общественности о народной школе складывалось постепенно. Она виделась как школа доступная и обязательная для каждого, где не только вооружают грамотой, но, прежде всего, учат ею пользоваться в обыденной жизни. Требования в сфере образования - расширение сети светских школ, доступ в них горцев из всех слоев населения, введение письменности и распространение грамотности среди масс народа на родном языке, равноправное (наряду с русским) его функционирование в сфере образования, создание на этой основе национальной школы, выдвигались в числе главных.

¹ Симонов П.И. Горские школы // Советская педагогика. — М., 1937. — №4. — С.107.

К началу XX века в России в результате проводимой царским правительством политики сложилась система народного образования нерусских национальностей, мало отвечающая элементарным педагогическим требованиям. Постепенно, шаг за шагом, оно проводило целенаправленную политику изгнания родного языка из школ этих народов, всячески тормозило созданию школ на родном языке.

Материальное положение учебных заведений оставалось весьма неудовлетворительным. Практически отсутствовала подготовка учителей для горских школ. Единственные курсы для учителей черкесского языка состоялись в 1914 году.

Анализ материалов по интересующей нас проблеме показывает, что школа на национальных окраинах России, начиная со второй половины XIX в., являлась активным проводником идей и политики самодержавия. Результатом «просветительной» политики царизма явился весьма низкий уровень грамотности населения. Так, в 1916 году в адыгских селениях Кубанской области действовало всего 12 школ, в которых обучалось 682 человека. Просветительная политика царизма в целом носила колонизаторский характер, была непоследовательной и противоречивой, строилась в интересах местной феодальной знати.

Но созданные в этот период образовательные учреждения различного типа и уровней есть основание рассматривать реально-объективной основой образовательной перспективы в условиях советизации Адыгеи. Образовательная система в Адыгее не возникла на пустом образовательном пространстве.

Во второй главе “Перестройка образования в Адыгее на гумано-демократических принципах (1920-1930 гг)” раскрывается процесс перестройки содержания образования и учебно-воспитательной работы, ликвидация неграмотности и осуществление всеобщего начального обучения, создания письменности и учебников, а также подготовка педагогических кадров.

Демократизация образования – процесс, в стороне от которого не остался ни один народ, ни одна страна. Свою специфику он имел на Северо-Западном Кавказе, в том числе на территории нынешней Адыгеи, которая в конце XIX – начале XX века входила в состав Кубанской области¹. Советская власть утверждалась почти на всей территории России, в том числе и в национальных окраинах. Большинство населения воспринимало органы советской власти как демократические. Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР провозгласил “национальную политику”, основные принципы которой содержались в “Декларации прав народов России”: равенство и суверенность народов, их право на свободное самоопределение...; отмена всех национальных и религиозных привилегий и

¹ Денисова Н.Н. Проблемы демократизации общеобразовательной школы Адыгеи (исторический опыт и современные тенденции). — Майкоп, 1997. — 152с.

ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населявших Россию¹.

Период гражданской войны на Кубани и в Адыгее (сентябрь 1918г. – март 1920г.) затормозил строительство Советской власти, а вместе с тем и развитие народного образования. После окончания войны постепенно стали восстанавливаться народное хозяйство, культурное строительство. Одной из первостепенных задач новой власти считалось создание новой школы. Так, на X съезде РКП(б) в марте 1921г. было принято решение: "... Поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке"². Система народного образования в национальных областях должна была строиться в соответствии с теми хозяйственно-экономическими и культурно-бытовыми условиями, которые имелись в этих областях, а также в соответствии с теми целями и задачами, которые ставились в этих областях в разрезе экономического и политического строительства.

В процессе коренного преобразования просвещения в России в рассматриваемый нами период создавались благоприятные условия для создания новой национальной школы на демократической основе. Так, в соответствии с "Декларацией прав народов России" (ноябрь, 1917г.) НКП РСФСР в октябре 1918г. принял постановление "О школах национальных меньшинств", в котором указывалось, что национальности в России пользуются правом обучения на родном языке во всех учреждениях государственной системы народного образования. Школы национальных меньшинств учреждались как государственные, входившие в подчинение НКП РСФСР. Этот документ в значительной мере способствовал демократизации школы нерусских народов, входивших в состав России³.

Декретом СНК РСФСР "О свободе совести, церковных и религиозных обществ" (1918г.) церковь отделялась от государства и школа от церкви, провозглашалась безусловно светская школа.

В ноябре 1918г. НКП РСФСР вынес постановление об организации отдела просвещения национальных меньшинств. На этот отдел были возложены обязанности по организации, руководству и управлению всеми культурно-просветительными учреждениями национальных меньшинств, в том числе общеобразовательной и профессиональной школой. В областях, губерниях, округах, где проживали национальные меньшинства, организовывались подотделы просвещения национальных меньшинств.

¹ Образование СССР. Сборник документов. 1917-1924 гг. — М.: Политиздат, 1949. — С.10.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.1. М., 1954. — С.559.

³ Узленова С.Б. Образование и педагогическая мысль народов Карачая и Черкессии (XIX – конец XX вв.). Дис. ... д-р пед. наук. – Пятигорск. 1997. — 426с.

Принципы строительства новой школы, учебно-воспитательной деятельности в ней в эти годы определили два государственных документа: “Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики” (сентябрь 1918г.) и “Основные принципы единой трудовой школы” (октябрь 1918г.). Последний из названных документов известен под названием “Декларация о единой трудовой школе”. В Положении и Декларации отражены в основном гуманно-демократические требования в области просвещения, а именно: доступность школы на всех ее ступенях для детей трудового народа; демократизация школы, ее всеобщий характер, право граждан на образование; связь школы с жизнью, практикой строительства социализма; государственный характер системы народного образования; единство школы и преемственность всех звеньев системы народного образования; обучение на родном языке; равноправие мужчин и женщин в области образования; безусловно светский характер школы.

Ключевым аспектом национальной политики в первые десятилетия советской власти была политика коренизации советских органов власти через развитие местных языков и использование местных органов власти в политической и хозяйственной жизни. Это позволяло создать модель развития, при которой не было необходимости приносить в жертву национальную культуру ради прогресса. Начало полной коренизации адыгейской аульской школы было положено в 1927-1928 учебном году согласно плану, разработанному Северо-Кавказским КрайОНО для всего Северного Кавказа.

В 1918 году вышло первое издание черкесского букваря, составленного ещё до революции С.Сиюховым. С этого времени адыгейская (черкесская) школа становится национальной. В черкесских школах обучение в первый год стали вести на черкесском языке. А в одном из аулов, население которого – горские греки, говорящие на черкесском и русском языках, стал изучаться наряду с русским языком и греческий. Число школ в аулах и русских хуторах стало быстро расти, причем инициатива в деле открытия стала исходить с низов.

Бывший Горский Округ Кубанской области, выделенный из сферы русских отделов (уездов) в 1921 году, получил в наследство от Кубанского ОБОНО 21 черкесскую школу, не считая 9 школ бывшего Туапсинского Округа (впоследствии отделившихся от ААО), одну греко-русскую школу и 8 русских. А всего 30 школ, приблизительно с 1100 учащимися. К моменту образования Адыгейской Автономной области (ААО) – 27 июля 1922г. – было 79 школ, всего обучалось 5002 ученика, из них 2171 человек адыгейцев.

В 1922 году образовалась Адыгейская область как автономная административная единица. С этого момента просвещение в ААО начинает развиваться более планомерно. Постепенно открываются новые начальные шко-

лы и разные политико-просветительные учреждения, открыта Центральная Адыгейская Опытно-Показательная школа I и II-й ступени (в г.Краснодаре), усиливается политико-просветительная работа. Этим положено основание профессиональному образованию.

Национальный язык в рамках единой территории был, есть и будет единственным реальным признаком всякой национальности. Реализация литературного языка как единой языковой культуры определенной национальности означает действительное самоопределение и культурное возрождение. Но внедрению грамотности среди населения, а также обучению детей в школе на родном языке препятствовало отсутствие своей национальной письменности. Используемый арабский алфавит не отражал особенностей адыгейского языка. Вместе с исламом и Кораном на Кавказе распространился тот алфавит, который употреблялся для переписки священных книг. Арабские буквы с их надстрочными и подстрочными диакритическими знаками затрудняли чтение и письмо, усложняли издание книг на адыгейском языке. Поэтому Адыгея в 1927 году перешла на латинскую графическую основу. В том же году был принят алфавит, представленный проф. Н.Ф. Яковлевым. Но и латинская графика не удовлетворяла требованиям быстро развивающейся адыгейской письменности. В связи с этим в 1937 году была принята русская основа письма. Проект нового алфавита был составлен Н.Ф. Яковлевым и доц. Д.А. Ашхамафом.

Таким образом, за исследуемый период впервые в истории адыгейского народа началось строительство истинно национальной школы и строительство образовательной системы.

Демократизм политики в области образования проявился в те годы и в подготовке учительских кадров из числа представителей коренных национальностей для работы в школах национальных республик и областей.

После Октября 1917 года, когда происходило реформирование общеобразовательной системы, роль педагога заметно возросла. Успешная реализация на практике новых образовательных программ, форм и методов обучения во многом зависела от его профессионального мастерства, опыта и общей социально-нравственной и гражданской позиции. Ошибки и упущения просветительской политики болезненно отражались в первую очередь на учителях.

Ряд лет учительский состав школ состоял в большинстве исключительно из бывших «сохт» («студентов» духовных школ), наскоро обученных латинскому шрифту; людей, малорасположенных к методике и политике светского воспитания. Среди них было немало прогрессивно настроенных представителей духовенства. С окончанием гражданской войны на Кубани (в 1920 году) в школу пришел учитель, обученный новой властью.

В ААО для подготовки и переподготовки педрботников и для руководства по самообразовательной работе учительства при ОБОНО существовал специ-

альный орган – Методический Совет. Предполагалось методическую работу в области вести в двух направлениях: среди русских учителей и среди черкесских. Особое внимание Методический Совет обращал на работу среди учителей черкесского языка. Для методической работы среди учителей-черкесов была выделена особая национальная секция, которая занималась разрешением методических вопросов и повышением квалификации учителей черкесского языка.

Вопрос о качественном составе школьных работников среди нацмен еще острее встал с введением всеобуча. Так, в одном из документов по введению всеобуча в национальных республиках и областях говорится: Школьных работников нацмен в существующее время недостаточно. В дальнейшем, в связи с быстрым развертыванием школьной сети, нужда в них будет больше. НКП и местные ОНО должны принять срочные меры к подготовке учителей. Для планомерной подготовки кадров национальных учителей необходимо учесть их наличие, будущую потребность по годам, выпуск учителей педтехникумами и школами II-й ступени с педагогическим уклоном. Соответственно этому развернуть сеть педагогических учреждений: педтехникумы, краткосрочные курсы и др. Продолжительность краткосрочных курсов должна быть не ниже одного года¹.

Центральным компонентом реформирования системы просвещения в 20-е годы являлась разработка содержания общего среднего образования Единой трудовой школы РСФСР. Концепция нового содержания образования была сформирована научно-педагогической секцией Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР (НПС ГУСа). В основе программ лежало стремление приблизить содержание образования к жизни ученика, преодолеть его отчуждение от самого учебного процесса, что нашло наиболее емкое и четкое отражение в одном из главных принципов гусовских программ: «От ребенка к миру, от мира к ребенку». Это особенно важно сейчас, когда педагогика все отчетливее получает лично-ориентированную направленность. Актуален заключенный в программах ГУСа опыт создания дифференцированных программ по отношению к разнообразным типам школ (ФЗС, ШКМ, рабфаки, общеобразовательная городская и сельская), учитывающих местную и национальную специфику, насыщающих образовательный материал миротворческими и краеведческими знаниями.

Но, к сожалению, с середины 20-х годов XX в., особенно уже к 30-м годам, утверждается административная система управления народным образованием, которая детерминирует разработку содержания общего среднего образования в аспекте его идеологизации и политизации. Все это сковывало творческую инициативу и широту поисков авторов программно-методических материалов, задавало им жесткие классово-партийные рамки и ориентиры. Демократические

¹ НА РА (Национальный архив Республики Адыгея). Ф. Р-21. Оп.1. Д. №42. — С.344.

основы в образовательной системе дают первые "трещины".

К началу 20-х годов отсутствовало определенное единство в учебных планах школ, особенно в сельской местности. Преподавание зачастую велось по различным по содержанию и направленности учебникам и пособиям, по программам дореволюционных учебных заведений.

Первые учебные программы, изданные в 1921 г., были предметными и ориентировали на систематическое изучение основ наук. Они способствовали укреплению связи школы с жизнью, практикой строительства социализма, хотя научный уровень учебного материала, особенно по предметам гуманитарного цикла, не был достаточно высоким в силу политизации знаний и некоторой искусственной увязки теории с практикой. Программы эти строились по принципу концентризма и ориентировали учителей на то, что основным направлением в работе школы 1-й ступени должно быть изучение родного края. Программы носили ориентировочный характер, что давало возможность их исполнителям творчески подходить к определению содержания образования, учитывая местные условия. Это сыграло положительную роль в подходе к работе по таким учебным программам в национальной школе.

С 1923 г. значительная часть школ России перешла на комплексные программы, разработанные ГУСом. В их основу была положена идея единого комплекса — «жизнь ребенка и окружающей его среды». В 1927-1928 уч. году единая трудовая школа РСФСР перешла на учебные программы ГУСа в новой редакции. Они являлись государственными и носили обязательный характер. Новым в них было то, что сочеталось комплексное и предметное преподавание, прослеживалась тенденция создания систематических курсов основ наук по родному языку, математике, обществоведению и некоторым другим дисциплинам.

С середины 20-х годов начались поиски обучения учащихся национальных школ Адыгеи русскому языку. Основными направлениями этих поисков было использование наглядности, иллюстративный метод, инсценировки, экскурсии. Русский язык изучался в комплексе с обществоведением и литературой. В качестве средств обучения русскому языку рассматривались занятия по ручному труду, пению, рисованию. Использовался опыт обучения грамоте по методу целых слов. В черкесских школах имелись свои особенности. Здесь, помимо проработки комплексного материала, выделялись особые часы для лексических уроков по русскому языку. Эти специальные уроки проводились ежедневно, но не более одного часа в день. В остальных случаях русский язык изучался практически путем обучения по комплексной системе.

Учебниками и письменными принадлежностями русские школы Адыгеи были снабжены не вполне удовлетворительно. Черкесские (адыгейские) школы, в которых родной язык изучался только первый год, полностью были снабжены черкесскими букварем и арифметическим задачником, составлен-

ным на краеведческой основе. Из-за бедности местного книжного рынка и отсутствия на нем сколько-нибудь приспособленных к аульной школе учебников, аульная школа была снабжена разношерстной литературой. Пособия имелись в ограниченном количестве только в старых лучших русских и черкесских (адыгейских) школах. Эти школы были вместе с тем и опорными.

С установлением советской власти в Адыгее развернулась массовая работа по ликвидации неграмотности. Основные направления определялись декретом СНК РСФСР от 26 декабря 1919г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», согласно которому все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшие читать или писать, подлежало обязательному обучению грамоте на родном или русском языке (по желанию).

В ликвидации неграмотности активно участвовали созданные советской властью культурно-просветительные учреждения для взрослых: избы-читальни, библиотеки, красные уголки. Кроме того, отдельно, для женщин пункты ликбеза создавались в клубах горянок.

Одновременно с ликвидацией неграмотности в качестве одной из главных задач в области просвещения было выдвинуто осуществление всеобщего обязательного обучения. Положение о единой трудовой школе (1918г.) узаконивало всеобщее бесплатное обучение детей обоюго пола в школах I и II-й ступени. Программа ВКП(б), принятая в 1919г., предусматривала введение в стране всеобщего обязательного обучения детей и подростков в возрасте до 17 лет. Имелась в виду постепенная реализация этой задачи.

В июне 1926г. СНК РСФСР по докладу Наркомпроса «О просветительной работе среди нацменьшинств в РСФСР» принял решение о введении всеобщего начального обучения к 1933-1934гг. В решении указывались мероприятия по развитию просвещения в Северо-Кавказском регионе, в том числе расширение подготовки учителей для национальных школ.

Введение всеобщего обучения предоставляло населению возможность бесплатно обучать своих детей в начальных школах так, чтобы никто не мог сослаться в этом отношении на отсутствие свободных мест в школе или средств для обучения. Параллельно с этим надо было думать о выполнении школьно-строительной программы, без чего, за отсутствием свободных школьных зданий, немыслимо было достигнуть полного и рационального осуществления всеобщего обучения.

Вопрос о введении всеобщего обучения в Адыгее был разработан ОБО-НО в пятилетнем перспективном плане, в свое время рассмотренном Областной Плановой Комиссией и получившем утверждение исполкома. Пятилетним перспективным планом развития народного образования в период 1925-1926 – 1929-1930 гг. в Адыгее намечался охват 1,4% детей дошкольными учреждениями, 72,9% детей школами I-й ступени, достаточно широкое развитие школ II-й ступени, учреждений Профобра и политпросвета и ши-

роекое школьное строительство. Но осуществление и этого, сравнительно скромного, плана возможно было только при условии значительной дотации средств на дело народного образования и школьное строительство, на что рассчитывать не приходилось. Поэтому сводным планом и контрольными к нему цифрами введение всеобуча в 1928-1929 уч. г. намечено было только в районных центрах и в нескольких других, более крупных, населенных пунктах Адыгеи, где имелись просторные школьные здания.

К 1929-1930 уч. году в 19 населенных пунктах Адыгеи было введено всеобщее обучение. По Адыгее в 1930-1931 уч. году не было охвачено всеобучем 490 детей, хотя имелась установка охватить в этом уч. году школой всех детей школьного возраста. Причина неохвата объяснялось тем, что мелкие аулы и села (в 10-20 дворов) области были удалены на 10-20 км от населенных пунктов, где имелись школы. Но ОБОНО организовывало для таких детей общежития и, таким образом, они должны были быть охвачены школой в 1931-1932 уч. году.

Главным итогом развития общеобразовательной системы в рассмотренный нами период, явилось оформление единой государственной сети начального и среднего образования.

Поиски совершенствования образования происходили в условиях настойчивого вытеснения всех негосударственных «альтернативных» форм обучения, выразившемся, в частности, в закрытии частных школ и запрещении религиозного вероучения. При этом, с одной стороны, широкое применение на практике новых, нетрадиционных педагогических новаций, профессионализация старших классов общеобразовательных школ и другие серьезные начинания свидетельствовали о многообразии формирующейся советской системы обучения. С другой стороны, общая тенденция к централизации государственных и общественных институтов предполагала, наоборот, - единообразие и унификацию учебно-воспитательного процесса в школах.

Сложно проходил процесс становления национальной школы в Адыгее, так как недоставало подготовленных педкадров коренной национальности, достаточных финансовых ресурсов. В рассматриваемый нами период складывались и реализовывались основные принципы политики Советской власти в отношении учителя. Вопрос подготовки педагогических кадров рассматривался в стране как один из важнейших политических. Учитывая острейшую нехватку учителей, особенно для национальной школы Адыгеи, усугубившуюся в условиях проведения начального и семилетнего всеобуча, подготовка их велась ускоренными темпами. Существенное влияние на состояние педагогического контингента Адыгеи, на текучесть кадров учителей, оказывало тяжелое материально-правовое положение учителей.

В какой степени были реализованы программные установки, цели и задачи реформирования школы в Адыгее в 1917-1930-м годах?

Безусловно, значительная часть государственной программы школьных реформ реализовывалась достаточно успешно, расширился охват детей обучением, по-своему решались национальные проблемы образования, складывалась разветвленная сеть подготовки педагогических кадров, увеличивались бюджетные расходы на нужды просвещения и т.п.

Итак, сдвиги, произошедшие в сфере просвещения Адыгеи в 1917-1930-м годах, привели к оформлению единой государственной системы образования, построенной на гуманно-демократической основе и этнокультурных традициях, к массовому охвату детей обучением в последующие годы, к заметному сближению начального, среднего и профессионального обучения. Разработаны и внедрены ведущие демократические и гуманистические положения национальной школы. Они заключались в переводе обучения на родной язык; обеспечении учебных заведений национальными учебными программами и учебно-методической литературой; подготовке квалифицированного педагогического персонала для национальных школ; совершенствовании преподавания русского языка и повышения качества овладения учащимися-адыгами русской письменной и устной речью.

В заключении сформулированы обобщения и выводы на основе полученных материалов в процессе историко-педагогического исследования избранной темы.

Сегодня бесспорна исключительная роль системы образования в развитии общества. Но, не рассмотрев исторический опыт функционирования самой этой системы, нельзя создать сейчас такую школу, которая отвечала бы интересам современного социального развития и, кроме того, содержала потенциал для решения долгосрочных задач и проблем, актуализация которых приблизила бы страну к мировой цивилизации.

В диссертации рассмотрено состояние образования в Адыгее накануне Октября 1917 года и период становления и развития образовательного пространства на гуманно-демократических принципах в 1917-1930 годах.

Подводя итоги процесса становления и развития образовательной системы в Адыгее на гуманно-демократических началах в период 1917-1930 годов следует отметить, что в эти годы была создана весьма четкая структура общеобразовательной школы, обеспечивающая преемственность получения образования. Нельзя не отметить как положительный результат то, что последовательный курс на всемерное расширение школьной сети, на вовлечение в школы как можно большего количества детей с предоставлением им различных льгот, сделал возможным последующее успешное осуществление всеобщего обязательного начального обучения и постепенный переход к всеобщему семилетнему обучению. Это было бесспорным достижением государственной политики в области образования, особенно в 20-х годах XX века.

Эти серьезные успехи Адыгейской Автономной области в народном образовании были замечены не только Северо-Кавказским руководством, но и госу-

дарственными деятелями того времени. Так, Н.К.Крупская в статье “О культурной революции” (1931) писала “...Достижения очень велики особенно там, где развертывается индустриализация и коллективизация. Особенно показательна Адыгея. По аулам развернута была в 1930 году густая сеть ликпунктов. За букварь засели и стар, и млад, особенно усердно взялись за учебу черкешенки. К ленинским дням 1931 года Адыгея стала страной сплошной грамотности”¹.

Следует отметить, что в Адыгее была создана достаточно широкая сеть учебных заведений с профуклоном и одно из них, - Адыгейский педтехникум, - который стал одним из основных каналов подготовки квалифицированных педагогов для школ Адыгеи. В основном же учителя выпускались системой краткосрочных курсовых мероприятий.

Изучение опыта реформирования школы в 20-е годы XX века показывает, насколько важна продуманная и взвешенная политика.

Образование – совершенно специфическая социальная сфера, призванная дать не только определенную сумму знаний подрастающему поколению, но и духовно-нравственные ориентиры. Если же последние носят в обществе неустойчивый и преходящий характер, любые попытки реформирования школьной системы будут, скорее всего, поверхностными, поскольку они не сумеют затронуть сущностно-содержательных сторон обучения и воспитания. Поэтому залогом успешного развития образовательной системы является не только гибкая государственная политика, но и общественно-политическая и экономическая стабильность, устойчивость правовых и нравственных норм, безусловный учет опыта исторического прошлого, научная классификация этого опыта и активное транслирование его позитивных сторон в современную образовательную политику и систему, вместе с тем и локализация негативного опыта. Все это в контексте современной образовательной политики, в контексте Национальной доктрины образования, принятой в России в 2000 году.

Итак, подводя итоги изложенному выше исследовательскому материалу, можно сделать следующие обобщения:

1.Традиционные установки, утверждавшие “научные” выводы о том, что до Октябрьской революции у адыгов не было письменности, народ был невежественным, культура была на низком уровне, процент грамотности составлял (здесь наблюдается, к сожалению, разноречивый, говорящий об уровне научности, точности этих данных) 3%, 7% и т.д., что до революции ни один адыг не имел высшего образования, - несостоятельны. Антинаучно когда образовательная политика царизма трактуется разны-

¹ Крупская Н.К. О Культурной революции // Пед. соч., т.9. — М., 1960. — С.475.

ми авторами по-разному, исходя из классовых, политико-идеологических, конъюнктурных ориентаций – то в розовом, то в резко черном цвете, то позитивно, то негативно.

Вывод: необходимо этому дать объективную оценку, восстановить историческую правду на основе исследовательских материалов.

2. Сегодня Советская власть подвергается резкой критике и дискредитации во всех отношениях, в том числе и по отношению к образовательной политике в стране. Считаем необоснованной и малоубедительной однозначно отрицательную оценку и критику политики Советской власти в области образования, в частности, в национальных регионах страны.

В области образования в стране были достигнуты значительные результаты, здесь национальные регионы – не исключение. Особо позитивно мы бы охарактеризовали период первых довоенных гуманно-демократических десятилетий СССР. Именно в эти десятилетия, особенно до 30-х годов XX века, была создана весьма убедительная духовно-нравственная, политико-идеологическая, материальная, гуманно-демократическая основа для дальнейшего нормального развития образования в национальных регионах страны. Адыгея в этом отношении – один из ярких примеров.

Вывод: достигнутое в те десятилетия и в последующие периоды (хотя здесь наблюдалось немало негативного, отход от прежних демократических принципов и т.д.) явилось той образовательной благоприятной базой, которая позволит, как мы полагаем, достаточно успешно переходить к дальнейшему совершенствованию образования в России в XXI веке. Естественно, для этого должна быть успешно реализована фундаментальная Национальная доктрина образования приоритетной, учитывающей особенности и сложности периода, интересы и потребности всех этносов России.

3. Важнейшим направлением российской образовательной политики в XXI веке должно оставаться более активное возрождение этнокультурных, этнопедагогических ценностей и региональных культурных традиций через образовательную систему. Российская национальная образовательная система немало сделала в этом плане за годы демократических преобразований в обществе, о чем сказано выше. Но встают новые проблемы. К ним, в частности, можно отнести такие проблемы, как более четкое определение содержания регионально-национального компонента в учебных планах и образовательных стандартах национальных учебных заведений всех ступеней; подготовка педагогических кадров, в совершенстве владеющих не только специальностью, но обязательно родным (материнским) языком, этнокультурой, историей и традициями народа, разработка комплекса учебных программ, учебников, учебно-методических пособий, дидактического материала, наглядных пособий, словарей и т.д. нового поколения и в оригинальном

исполнении, т.е. новой национальной образовательной школе в XXI веке нужны не просто переведенные на родной язык учебники и другие книги, пособия, а новые, оригинальные издания, глубоко и масштабно учитывающие регионально-этнические, историко-краеведческие, языковые и иные факторы и особенности.

И еще. Сельская национальная школа - исключительно острая проблема XXI века. Если она останется и в XXI веке проблемой того же уровня XX века, то рассчитывать на прорыв в многомерное культурное пространство не приходится.

Таковы наиболее принципиальные обобщения и выводы, сформулированные нами на основе полученных материалов в процессе историко-педагогического исследования избранной темы в контексте понимания диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности исторического прошлого, реально настоящего и перспективно будущего.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях автора:**

1. Воспитательно-познавательный потенциал адыгского эпоса «Нарты» («Нартхэр») // Вестник АГУ. — Майкоп: Изд-во АГУ, 1998. — №2. — С.37-39.
2. Подготовка учительских кадров. Ретроспективный анализ (Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции 10-11 октября 2000г. — Нальчик, 2000. — С.4-5.
3. Разработка учебных планов, программ, учебников, учебно-методических комплектов для образовательных структур Адыгеи (1917-1930гг) / Молодые исследователи об актуальных проблемах современной педагогики: Сб. статей. — Вып. 1. — Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. — С.3-12.
4. Ликвидация неграмотности в Адыгее (1917-1930 гг.) / Молодые исследователи об актуальных проблемах современной педагогики: Сб. статей. — Вып. 1. — Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. — С.13-19.
5. Особенности становления образовательной системы в Адыгее в 1917-1930гг. — Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. — 40с.